КАЗАНСКИЙ *педагогический* ЖУРНАЛ

11–12' 2009

НАУЧНЫЙ ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

• методология • теория • практика
• история • экономика • право

УЧРЕДИТЕЛИ ЖУРНАЛА:

Институт среднего профессионального образования РАО
(Институт педагогики и психологии профессионального образования РАО)

Казанский социально-юридический институт
(Академия социального образования)

Журнал входит в перечень научных периодических изданий Российской Федерации, в которых рекомендуется публикация основных результатов диссертаций на соискание ученых степеней кандидата наук и доктора наук.

Журнал включен в российский индекс научного цитирования.
Электронная версия журнала размещена на платформе Научной электронной библиотеки: www.elibrary.ru

Подписной индекс 16885
в каталоге «Роспечать»

Выходит 6 раз в год.

№11—12(77-78) 2009

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР
Мухаметзянова Г. В.,
доктор педагогических наук, профессор, академик РАО

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:
Алишев Б. С,
доктор психологических наук, профессор
Кирилова Г. И.,
доктор педагогических наук, профессор
Корчагин Е. А.,
доктор педагогических наук, профессор
Фахрутдинов Р. Р.,
доктор исторических наук
Фисин Ю. М.,
кандидат психологических наук, доцент
Читалин Н. А.,
доктор педагогических наук, профессор
Шигапова Л. П.,
кандидат педагогических наук
Щербаков В. С.,
кандидат педагогических наук, доцент

Редактор
Хаплехамитов Р. Б.,
кандидат исторических наук

Ответственный за выпуск
Латыпов Р. Р.

«Казанский педагогический журнал» издается с октября 1995 года.
До 2003 г. выходил под названием «Профессиональное образование». Зарегистрирован в Министерстве по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций РФ. Свидетельство о регистрации ПИ № 77-14181 от 20.12.02. Тираж 1000 экз. Объем 12,0 п.л.

Оригинал-макет подготовлен ООО «Слово».
420066, г. Казань, ул. Декабристов, 2.
Тел.: (843) 519-45-10.
E-mail: Slovopress-s@yandex.ru

Отпечатано в типографии ООО ПИК «Дом печати».
420126, г. Казань, пр. Ф.Амирхана, 12А.

© Казанский педагогический журнал, 2009

6. *Люсин Д. В.* Новая методика для измерения эмоционального интеллекта: опросник ЭмИн // Психологическая диагностика, 2006. – № 4. – С. 3-22.

7. *Мещеряков Б. М.* Экстраверсия // Большой психологический словарь / Сост. и общ. ред. Б. Мещеряков, В. Зинченко. СПб.: Прайм-Еврознак, 2004. – С. 619.

8. *Рейковский Я.* Экспериментальная психология эмоций. М.: Прогресс, 1979.

9. *Робертс Р. Д., Мэттьюс Дж., Зайднер М., Люсин Д. В.* Эмоциональный интеллект: проблемы теории, измерения и применения на практике // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2004. Т. 1. – № 4. – С. 3-26.

10. *Русалов В. М.* Новый вариант адаптации личностного теста EPI // Психологический журнал. 1987. Т. 8. № 1. – С. 113-126.

11. *Goleman D.* Emotional intelligence. New York: Bantam Books, 1995.

12. *Salovey P., Mayer J. D.*, Emotional intelligence. Imagination, cognition and personality. 1990. 9. P. 185-211.

СТРУКТУРА ЦЕННОСТНЫХ ПРЕДПОЧТЕНИЙ СТУДЕНТОВ КЛАССИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

Т. Ф. Вострокнутова

Анализируются результаты эмпирического исследования ценностей студентов классического университета с использованием модифицированной методики Rockeach M. Приводятся результаты исследования структуры ценностных предпочтений в двух группах студентов.

Ключевые слова: *ценностные ориентации, структура ценностных ориентаций, терминальные ценности, ценностные предпочтения.*

The empiric research results of classic university students values are analyzed applying modified method of Rockeach M. The research results of the value preferences structure in two groups of students are given.

Key words: *value orientation, structure of value orientation, terminal values, value preferences.*

Изменения в политической, экономической, духовной сферах современного российского общества неизбежно влекут за собой радикальные изменения в психологии, ценностных ориентациях и поступках людей. В философско-социологическом аспекте система ценностей – одна из основополагающих составляющих культуры [4]. Общепризнанной является значимость теоретического и практического анализа ценностей, поскольку ценности не только входят в число основных компонентов мотивации человеческой деятельности, но и во многом детерминируют специфику восприятия индивидом окружающей действительности.

Одной из актуальных проблем психологии ценностей является факт расхождения между декларируемыми и реальными ценностями. Д. А. Леонтьев [1998], ссылаясь на аналогичные исследования других авторов, приводит следующие причины подобного несоответствия: 1) невозможность адекватного осознания и вербализации реально действующих ценностей в силу ограниченности интеллектуальных возможностей субъекта; 2) неадекватная вербальная репрезентация при адекватном осознании вследствие действия культурных (речевых и т. п.) табу; 3) наличие конкурирующих компонентов вербального поведения или сознания. Автор формулирует центральную психологическую проблему индивидуальных ценностей: необходимость различения реально действующих ценностей, интегрированных в мотивационную структуру личности, и ценностных представлений сознания, которое порождает проблему соотношения между ними.

Д. А. Леонтьев [1998] вводит операциональное определение ценностных ориентаций как осознанных представлений субъекта о собственных ценностях. Автор подчёркивает, что именно ценностные ориентации легко выявляются с помощью любых вербальных методов, как социологических, так и психологических. Класс ценностных представлений сознания гораздо шире и наряду с ценностными ориентациями может включать в себя ценностные стереотипы и ценностные идеалы. Первые отражают ожидания, предъявляемые человеку определёнными социальными группами или обществом в целом и осознаваемые им. Вторые представляют собой своеобразную ценностную перспективу, позволяющую оценить степень своего продвижения к конечным ориентирам.

Широкое признание и распространение получили исследования ценностных представлений, проводившиеся в конце 1960-х – 70-х годов в США М. Рокичем [3]. Категория ценности, согласно концепции М. Рокича, является важнейшей в контексте социальных наук, поскольку феномен ценности оказывает непосредственное влияние на поведение и установки индивидов как членов общества. Ценности определяются М. Рокичем как «устойчивое убеждение в том, что определённый образ поведения или конечного состояния для индивида или общества предпочтительней, чем противоположный образ поведения или конечного состояния». Основными признаками индивидуальных ценностей являются следующие [3]:

1) общее число ценностей, являющихся достоянием человека, сравнительно невелико;

2) все люди обладают одними и теми же ценностями, хотя и в разной степени;

3) ценности организованы в системы;

4) истоки человеческих ценностей прослеживаются в культуре, обществе и его институтах и личности;

5) влияние ценностей прослеживается практически во всех социальных феноменах, заслуживающих изучения.

Феномен ценности, согласно концепции М. Рокича, функционирует в действительности двумя способами: в качестве устойчивых убеждений относительно предпочтительного образа поведения, которые автор называет

инструментальными ценностями или ценностями – средствами и в качестве устойчивых убеждений относительно предпочтительного образа конечного состояния, названные им терминальными ценностями или ценностями – целями.

Методика ранжирования списка ценностей М. Рокича является признанным и популярным инструментом изучения ценностей на Западе и в России. Ряд отечественных исследователей ценностной проблематики либо применяют её в оригинальном виде (прямое ранжирование), либо создают адаптированные варианты, либо используют некоторые методологические основания исследования М. Рокича. Одним из примеров адаптации методики М. Рокича отечественными социологами является авторитетное исследование ценностей населения, проведённое исследовательским коллективом под руководством В. А. Ядова [4]. Согласно трактовке В. А. Ядова, ценности, конкретизируемые в производных от них ценностных ориентациях, вместе с общей направленностью интересов, составляют высший уровень иерархично организованной диспозиционной системы личности и в этом статусе выполняют функции индивидуальной саморегуляции. При таком понимании ценностей легко возникает представление об их структурной и содержательной идентичности с социальными нормами.

Д. А. Проскудина [2004] оспаривает этот тезис В. А. Ядова: нормы и ценности составляют основание мотивации человеческой деятельности, но каждый из них имеет определённую специфику. Соблюдение индивидом норм регулируется применением положительных и отрицательных санкций, тогда как приверженность ценностям не имеет такого ярко выраженного принудительного характера. Поэтому, по мнению автора, ценности следует отнести к средствам внутреннего контроля над человеческой деятельностью, а нормы – к средствам внешнего контроля.

Особое значение ценностные ориентации занимают в деятельности профессий типа «человек – человек», приобретая характер центрального элемента в структуре профессионального образа мира [1].

Сложная и неоднородная структура ценностных ориентаций личности, двойственность источников их развития, разноплановость выполняемых функций определяют множество классификационных моделей, различающихся критериями, положенными в их основание. В философских концепциях разделяют абсолютные и относительные, объективные и субъективные, идеальные и реальные, индивидуальные и социальные, внутренние и внешние ценности. Известна типология М. Рокича, где автор на основе традиционного противопоставления проводит разделение ценностей – терминальные (ценности – цели) и инструментальные (ценности – средства). Д. А. Леонтьев [2007] приводит различные основания для группирования ценностей: например, автор предлагает различать общественные идеалы, предметные и личностные ценности. Среди терминальных ценностей он выделяет ценности профессиональной самореализации (интересная работа, продуктивная жизнь, творчество, активная деятельная жизнь) и ценности

личной жизни (здоровье, любовь, наличие друзей, развлечения, семейная жизнь). Среди инструментальных ценностей группу профессиональной самореализации составили: ответственность, эффективность в делах, твёрдая воля, исполнительность.

Таким образом, исследование ценностных предпочтений как индивидуальных, так и групповых несёт потенциально неограниченную информацию о движущих силах личности, поскольку предпочитаемые ценности не только задают направленность в развитии личности, но и определяют личностный смысл в мотивации деятельности. Описанные аспекты позволяют определить цель и задачи проведённого эмпирического исследования – сравнительно-психологическое изучение структуры ценностных ориентаций студентов педагогических специальностей.

Для реализации описанных задач была использована традиционная методика ранжирования терминальных ценностей (ценности – цели), но в процедуру проведения были внесены некоторые изменения: участникам исследования предлагалось сначала проранжировать ценности в реальном времени (описать «Я-реальное»), а затем проделать то же самое в аспекте желаемого мировоззренческого состояния («Я-идеальное»).

Анализируя результаты индивидуальных иерархий ценностных ориентаций, для оптимизации процесса их обработки, мы объединили терминальные ценности в восемь содержательных блоков (см. Таблицу 1).

В психометрических целях 18 ран-

Таблица 1.

Содержательные блоки терминальных ценностей и их основания

Основание для объединения	Тип ценностной группы	Ценности
Уровень конкретности	1. Абстрактные	Познание, свобода, творчество, развитие
	2. Конкретные	Материально обеспеченная жизнь, наличие друзей, счастливая семейная жизнь, здоровье
Жизненная сфера интересов	3. Профессиональная самореализация	Продуктивная жизнь, активная деятельная жизнь, интересная работа, познание, творчество
	4. Личная жизнь	Здоровье, любовь, наличие друзей, развлечения, счастливая семейная жизнь
Направленность интересов	5. Индивидуальные	Активная деятельная жизнь, здоровье, материально обеспеченная жизнь, развлечения, свобода, творчество, уверенность в себе
	6. Межличностные отношения	Наличие друзей, общественное признание, семейная жизнь, счастье других
Уровень активности	7. Активные	Продуктивная жизнь, активная деятельная жизнь, интересная работа, свобода
	8. Пассивные	Жизненная мудрость, красота природы и искусства, познание, уверенность в себе

гов были условно разделены на три зональные группы, получившие соответствующую психологическую интерпретацию: зона «ценностных приоритетов» (первые 6 рангов); зона «ценностного нейтралитета» (с 7-го по 12 ранги); зона «ценностного отвержения» (с 13-го по 18 ранги).

Сравнение ценностных предпочтений (первые шесть рангов) студентов одного вуза, но находящихся в различных режимах учебно-профессиональной деятельности (КГ – студенты педагогических специальностей; ЭГ – студенты педагогических специальностей, обучающиеся по экспериментальной программе), позволяет сделать следующие выводы. Общей чертой студентов обеих групп, которая, по всей видимости, имеет возрастное происхождение, является предпочтение следующих ценностей «юношеского возраста»: любовь, здоровье и свобода. К этой же группе возрастных особенностей следует отнести и отвергаемые студентами ценности – это жизненная мудрость, красота природы и искусства, творчество. Между тем, имеющиеся различия в ценностных предпочтениях позволяют предположить действие «формирующей» переменной (особенно в отношении студентов экспериментальной группы). Так, студенты ЭГ отдают предпочтения активной деятельной жизни, развитию уверенности в себе (все различия статистически достоверны по U-критерию, $p<0,05$), в то время как студенты КГ выбирают счастливую семейную жизнь, материальную обеспеченность и наличие хороших (верных) друзей. Выбор студентов экспериментальной группы позволяет охарактеризовать их как активных, целенаправленных, стеничных, упорных. Предпочитаемые ценности студентов контрольной группы имеют, несколько мещанский характер и нетипичны для данного возраста.

Таблица 2.

Сравнительные данные по блокам терминальных ценностей в группах студентов: оценка «Я» реального

Ранг	ЭГ	Средний ранг	КГ	Средний ранг
1	Личная жизнь	7,8	Конкретные	6,6
2	Конкретные	8,1	Личная жизнь	7,3
3	Индивидуальные	8,7	Межличностные отношения	8,7
4	Активные	8,8	Активные	9,4
5	Абстрактные	9,3	Индивидуальные	9,6
6	Профессиональная самореализация	10,0	Абстрактные	10,4
7	Межличностные отношения	10,4	Профессиональная самореализация	10,5
8	Пассивные	10,7	Пассивные	10,8

Для уточнения полученных данных был проведён дополнительный сравнительный анализ ценностного ранжирования в двух группах студентов с учётом выделенных восьми блоков ценностей (см. Таблица 2).

Результаты сравнительного анализа ценностных предпочтений (по ценностным блокам) в двух группах студентов позволяют говорить об идентичном характере распределения студенческих выборов: студенты отдают предпочтение конкретным ценностям (а не абстрактным), ценностям личной жизни (а не профессиональной), активным ценностям (а не пассивным). Следует отметить, что статистически достоверный характер подобные предпочтения имеют только в контрольной группе, в экспериментальной группе распределение предпочитаемых групп ценностей идентично таковому для «отвергаемых» (U-критерий Манна-Уитни). Из отличительных признаков обращает на себя внимание соотношение студенческих предпочтений ценностей блока «Направленность интересов»: студенты экспериментальной группы приоритет в этом блоке отдают ценностям индивидуальным, в то время как студенты контрольной группы предпочитают ценности межличностных отношений (различия статистически достоверны по U-критерию, $p < 0,05$).

Таким образом, полученные результаты в целом не противоречат данным других исследований (в т. ч. и социологических): можно утверждать, что в обеих студенческих группах респондентов преобладают ценности адаптации (в терминологии М. М. Горбатовой и М. А. Ляховой, 2005). Однако в экспериментальной группе в структуре предпочитаемых ценностей 50% составляют ценности индивидуального развития, имеющие неадекватный характер (В. А. Петровский, 1992).

Второй инструкцией в нашем исследовании было предложение проранжировать те же ценности, но уже в аспекте «Я-идеального» (как бы хотелось, или какое ранжирование мог предложить респондент при самых благоприятных условиях его личной, профессиональной и социальной жизни). Использование этой инструкции имело целью операционализировать на эмпирическом уровне несовпадения «реально действующих ценностей» и «ценностных представлений» (по Д. А. Леонтьеву, 1998).

При сравнительном анализе результатов, полученных при разных инструкциях, отмечены следующие тенденции. В экспериментальной группе: ценности активной деятельной жизни и развития изменили свой статус – из группы приоритетных (ранг 4 – ср. ранг 7,6 и ранг 6 – ср. ранг 8,3) они переместились в группу нейтральных ценностей (10 – 9,7 и 9 – 9,1 соответственно); в то время как ценности счастливой семейной жизни и материально обеспеченной жизни из статуса нейтральных (8 – 8,5 и 10 – 9,7) приобрели значение приоритетных (3 – 5,9 и 5 – 7,3). В логике рассуждений Д. А. Леонтьева [1998], результаты ранжирования при второй инструкции («в идеальном варианте») могут отражать различные формы репрезентации индивидом нормативных (социально желательных) ценностей группы или общества. Автор выделяет особую группу ценностей – ценностные стереотипы, которые

отражают «ожидания, предъявляемые человеку теми или иными социальными группами или обществом в целом и осознаваемые им» [3, с.15]. Ценностные приоритеты (ранги с 1-го по 6-й) в экспериментальной группе позволяют предположить их содержательное соответствие ценностям современного общества.

В контрольной группе в число приоритетных вошла ценность «уверенность в себе» (с 9 – 9,1 на 6 – 8,4), ценность «свобода» изменила значение с приоритетного (5 – 8,4) на нейтральное (12 – 10,2).

Таким образом, приоритетными ценностями, общими для обеих групп (при второй инструкции), становятся следующие: любовь, здоровье, счастливая семейная жизнь, материально обеспеченная жизнь, уверенность в себе. Обращает на себя внимание отсутствие в этом списке ценностей профессиональной жизни. Приведённый перечень отражает господствующие в современном обществе представления о социальной и личностной успешности. Использование в нашем исследовании двух видов инструкции ранжирования терминальных ценностей М. Рокича позволило эмпирически проявить и осуществить дифференциацию реально действующих ценностей и ценностных представлений у современного студенчества.

Литература:

1. *Климов Е. А.* Образ мира в разнотипных профессиях. – М., 1995.

2. *Леонтьев Д. А.* Ценностные представления в индивидуальном и групповом сознании: виды, детерминанты и изменения во времени// Психологическое обозрение. – 1998. – №1. – С.13-25.

3. Общая психодиагностика: основы психодиагностики немедицинской психотерапии и психологического консультирования/ Под ред. А. А. Бодалёва, В. В. Столина. – М., 1987.

4. Саморегуляция и прогнозирование социального поведения личности/ Под ред. В. А. Ядова. – Л.,1979.